

Глава 5: Безграничность V

.....

В основном это была охота, потому что, как Йован понял, существа этого мира были очень странными, а их влияние на него - еще более странным.

Йован поплыл на поверхность, ощущая свой ненормально большой запас сил - эффект Безграничности. Дошло до того, что он мог свободно плавать под водой около десяти минут.

Если учесть, как быстро он передвигается под водой, быстрее, чем некоторые морские существа, это делает достижение еще более невероятным.

Для большего движения требуется больше кислорода, так как сердце перекачивает больше крови к мышцам, выполняющим работу, особенно если учесть, насколько ограничено движение под водой. Уже будет удивительно, если человек сможет продержаться под водой хотя бы половину этого времени.

Он набрал воздуха и снова нырнул и поплыл на глубину. Впрочем, он был недалеко от острова, так что было не слишком глубоко.

Его цель была обозначена, но, несмотря на то, что она заметила его, похоже, не проявляла интереса к его плоти, а вот Йован, несомненно, проявлял.

Он вытащил копьё и крепко сжал его в руке, а затем рванул вперед, как пуля, плывя со скоростью, которую когда-то считал невозможной для человека.

По мере приближения теньевая фигура становилась все отчетливее, и это была именно та акула, но не простая, "Должно быть проще, чем ожидалось, но что она здесь делает?"

Сомнения Йована были оставлены на время, так как он сосредоточился на своем враге... Врага, который стремился избежать его. Действительно, Йован знал, что это будет легко, как только он увидел, с каким видом акулы он имеет дело, - с гигантской акулой.

Это одно из самых крупных морских существ, по крайней мере, в его последнем мире, способное вырасти почти до 12 метров в длину.

Но та, что была перед ним, была не такой уж большой, всего около 6 метров. Йован, естественно, решил, что это еще ребенок, но достаточно большой.

Йован не видел это в Безграничности, но был уверен, что там есть что-то, что позволяло владеть копьём на таком уровне, это мастерство нельзя объяснить логикой.

Он преодолевал пределы, о существовании которых даже не подозревал, как и предел, который он нарушил не так давно. Мышцы его правой руки сократились, когда он крепко сжал копьё в руке, прежде чем вонзить его в акулу.

Акула начала отплывать, но недостаточно быстро. Ее максимальная скорость, конечно, намного выше, чем у Йована, но у последнего была фора. Он уже был в движении, в то время как акула только начала.

Давление воды, казалось, не существовало, когда он наносил удар копьём, образуя, что-то похожее, на ударную волну.

Казалось, что давление удара было достаточно сильным, чтобы возникла пронзительная сила, которая ранит акулу.

Йован еще не закончил: он поспешно подплыл ближе и снова и снова без всякой жалости вонзал копьё прямо в раненую акулу.

Гигантские акулы безвредны. Несмотря на свои колоссальные размеры и устрашающий вид, они не едят людей, но для Йована это был вопрос выживания, поэтому он не мог ответить на ее доброту взаимностью.

Он поспешно пробил дыру в массивной туши, затем развязал длинную веревку на талии и зацепил ее за щель.

Веревка была довольно длинной, что позволило ему некоторое время плыть в сторону острова, пока он не достиг места, где его ноги чувствовали землю, что позволило ему использовать всю свою силу, дабы вытянуть морское существо.

Веревка была очень прочной. Над ней он долго работал, расщепляя пальмовые ветви на очень тонкие нити, множество нитей, которые он сплел вместе.

Все его труды не пропали даром, ведь это позволило ему с относительной легкостью тянуть такое массивное существо.

Конечно, акулы погружаются на дно моря, когда умирают, поэтому не было ничего странного в том, что существо сопротивлялось, пока он тянул его.

"Пос? Что ты делаешь здесь, вдали от Зевса? Это редкость". Йован поднял брови на фигуру Посейдона, дрейфующую вдоль берега, совершенно разбитую бушующими волнами.

Йован, однако, не выглядел пострадавшим ни от волн, ни от холодной погоды. На самом деле он выглядел помолодевшим, так как с большим трудом тащил акулу.

Он полагал, что она весит более 500кг. Действительно, он стал настолько чудовищным.

"Просто жди..." Он хотел заверить Посейдона, у него было много мяса, и ему нужно было быстро разделаться с акулой. Сохранить его - это самое главное.

Посейдон - бог морей, так что с ним все будет в порядке". легко убедил себя Йован, прежде чем поднести акулу к сооружению из дерева.

Он затолкал колоссальную акулу в контейнер, используя всю свою силу, позволяя мясу пропитаться солью, огромным количеством соли, которую он собрал за последние месяцы в процессе дистилляции.

Йован с улыбкой похлопал мясо, конечно же, акулы: "Знаешь, приятель, я все больше и больше благодарен за свою душевную стойкость. Ничего этого не было бы, если бы я съел фрукт, если бы я прислушался к своим желаниям... Ах, подожди, мне нужно взять Поса".

Парень поспешно побежал к берегу, спасая Посейдона из его собственных владений.

"Человек, разве ты не похож на бога моря? Почему ты выглядишь немного потрепанным? Может быть, потому, что ты наслаждаешься объятиями бушующих волн? Хм, разве Зевс не ревнует? Ну, мы же друзья, так что я не скажу".

Йован ободряюще похлопал Посейдона, прежде чем отвести его обратно домой, Зевс последовал за ними по собственной инициативе. Его определенно не принуждали присоединиться к Посейдону на одной кровати.

"Фух, ну и денек, не правда ли, Афина?" Вскоре он присоединился к Афине у костра, чувствуя, как тяжелые, но приятные капли дождя падают на его волосы и плечи, словно ободряющие похлопывания.

"Хм? Ты тоже любишь дождь? Не знал. Я принимал тебя скорее за одиночку, которая никогда не выходит из дома и абсолютно бесполезна. По крайней мере, Зевсу так понравилось общество Посейдона, что он вызвал дождь".

Было похоже, что она разговаривает с ним, но никто другой этого не слышит. Однако в его мыслях она кивнула головой, но не выглядела обиженной на его последние слова.

"Хм, интересно. Я - полная противоположность. Мне нравятся танцы под дождем. Я люблю чувствовать сильный дождь на своей коже и смотреть на темное небо. Это заставляет меня чувствовать себя живым и мертвым одновременно... Очень странно, не правда ли".

Такие разговоры были для него обычным делом. Как говорится, если делать это достаточно долго, то можно в это поверить. С ним этого, конечно, не случится... Надеюсь.

"Месяц. Надеюсь, спустя всего месяц, я отправлюсь в путь, но мне нужно подтолкнуть себя, как никогда раньше. Только тогда я смогу более уверенным. Я должен вымотать себя до такой степени, чтобы к концу месяца съесть весь этот кусок мяса".

Йован с неохотой оглядел окрестности: "Стоит ли мне вообще уходить? Что если я умру посреди океана, так и не познав красоту природы? Не расправив крылья?"

Он явно колебался, глядя на Афину, словно ища у нее мудрости: "Вокруг еще так много пейзажей, которые я хочу нарисовать. Есть места, которые я хочу исследовать, но..."

Он замолчал на некоторое время, сосредоточившись на Афине, как будто она действительно отвечала: "Ты... Ты права. Моя рациональность - это то, что помогало мне выжить. Неужели, находясь здесь так долго, я привязался к ней? Или я просто боюсь того, что лежит за горизонтом?"

Он усмехнулся, когда в его черные глаза вернулось немного яркости: "Знаешь, я проповедовал своему отцу о свободе, о желании дать волю крыльям, потому что если и есть что-то, что я ненавижу больше всего на свете, так это обязанности, но вот он я, прикованный к гребаному острову, как будто... Хах."

Йован вздохнул, наконец-то обретая ясность. Это был, конечно, не первый раз, когда происходило нечто подобное, и никакая сила воли не могла этому противостоять, просто потому, что он такой человек, свободная душа.

Посейдон и Зевс были для него комедийной разрядкой, светом в конце туннеля, надеждой. Афина была гораздо важнее, потому что она - тот, кто не нуждается в надежде, его здравый смысл.

"Наверное, я все-таки должен съесть этот плод. Он может спасти меня от гнева Посейдона, если мое предположение о его силе верно... если это именно тот «дьявольский фрукт», то он мне подходит".

Его черные глаза отражали красивый пейзаж перед ним, спокойствие и в то же время дикость дождя... Вскоре все изменилось, появилось отражение чего-то другого, видимое только ему: "Безграничности".

<http://tl.rulate.ru/book/85627/2900951>